

Цзи Лэю, глядя на текст в диалоговом окне, почувствовал, что удача улыбнулась ему дважды.

В этот момент резьба по карпу кои тоже была завершена, и это было как раз вовремя.

Теперь он сможет подарить Линь Фэю Новый год, полный сюрпризов.

- Я возвращаюсь! - радостно сказал Цзи Лэю.

- Хорошо, нужно помочь тебе повесить картину в твоей комнате? - с заботой спросил Линь Луоцин.

- Нет, я попрошу брата помочь, - сладко ответил Цзи Лэю.

- Ладно, тогда будьте осторожны и пораньше ложитесь спать, - напомнил Линь Луоцин.

Цзи Лэю кивнул, взял картину и отправился в свою комнату.

Он поставил картину в своей комнате, затем пошёл за Линь Фэем, чтобы тот помог ему повесить её.

- Ты больше не должен рисовать портреты для других, - сказал Цзи Лэю, наблюдая, как Линь Фэй вешает картину, и не забывая о своём новом запрете. - Кроме папы, отца и твоих художественных заданий.

Линь Фэй: ...

Это какой по счёту пункт?

- 379-й, - ответил Цзи Лэю.

Линь Фэй слегка кивнул. Всего 379 пунктов, даже до 500 не дотянули, ничего страшного.

Он повесил картину и спустился со стула.

Цзи Лэю поднял голову, осмотрел картину и остался доволен.

- Смотри, - он достал телефон и показал его Линь Фэю.

Линь Фэй посмотрел вниз и увидел, что Цзи Лэю установил эту картину в качестве заставки.

- Красиво, правда? - тихо спросил Цзи Лэю.

Линь Фэй кивнул. Если бы картина получилась плохой, он бы просто закрасил её и начал заново, а не позволил бы ей появиться на свет.

Цзи Лэю тоже считал, что картина красивая. Глядя на заставку, он вдруг почувствовал сожаление, что его художественные навыки не так хороши, как у Линь Фэя, иначе он тоже мог бы нарисовать его портрет.

А сейчас он не мог передать красоту Линь Фэя и не хотел, чтобы кто-то другой разглядывал его и рисовал его образ. Поэтому эта картина останется единственной.

Одинокой.

- Ты можешь нарисовать свой собственный портрет? - спросил Цзи Лэю.

Линь Фэй: ???

- Кто рисует сам себя?

- Даже по своей фотографии нельзя?

- Нет.

- Это странно, - объяснил Линь Фэй, видя, что Цзи Лэю не понимает.

Цзи Лэю вздохнул: - Ладно.

Он снова посмотрел на картину перед собой, чувствуя сожаление.

Линь Фэй, видя его разочарование, спросил: - Почему ты хочешь, чтобы я нарисовал свой портрет?

- Тогда твоя картина могла бы висеть рядом с моей, - ответил Цзи Лэю. - И я мог бы использовать твой портрет в качестве обоев на рабочем столе. Сейчас у меня заставка - картина, а рабочий стол - фотография. Думаю, если бы они были в одном стиле, это выглядело бы лучше.

Линь Фэй: ...

Это типичное объяснение Цзи Лэя.

- Давай спать, - тихо сказал он.

Сказав это, Линь Фэй повернулся и вышел из комнаты.

Цзи Лэю последовал за ним, и они вместе вышли.

Они вернулись в комнату Линь Фэя и спокойно проспали всю ночь.

Как только резьба по карпу кои была завершена, Цзи Лэю воспользовался выходными, когда Линь Фэй читал, и тайком вышел из дома, чтобы забрать свою резьбу.

- Ну как? - с гордостью спросил мастер. - Это моя лучшая работа за последнее время.

Цзи Лэю тоже был доволен. Карп в коробке был гладким и блестящим, его хвост, вырезанный с тонкой детализацией, слегка покачивался, переливаясь красным киноварем на белом фоне, создавая потрясающий эффект, словно это было нечто неземное.

- Спасибо, - вежливо сказал Цзи Лэю.

- Не за что, - мастер погладил свою бороду. - Быстрее неси это своей возлюбленной.

Цзи Лэю рассмеялся, подумав, что придётся подождать.

Нужно дождаться окончания культурного мероприятия, тогда будет подходящий момент.

Он оплатил оставшуюся сумму, взял свой кулон и ушёл.

Незаметно пролетели пятнадцать дней, проведённых Цзи Лэем за репетицией на гитаре.

Толстый календарь перелистнул на последнюю страницу, приближался Новый год, и в первой средней школе наконец-то должен был начаться новогодний концерт.

Хотя концерт назывался вечерним, на самом деле он проводился днём.

Поэтому с самого утра, с начала утренних занятий, ученики школы были взволнованы, каждый мечтал поскорее закончить утро и перейти к новомуднему концерту.

[Я больше не могу ждать!! Почему новогодний концерт не может начаться с утра???)

[Я тоже, почему бы не сделать новогодний утренник???)

[Ха-ха-ха, новогодний утренник, смешно.]

[Так жду, так жду, что же Цзи Лэю будет показывать???)

[Точно Цзи Лэю? Не Линь Фэй?]

[Должно быть, только Цзи Лэю, но если бы был Линь Фэй, это было бы ещё лучше.]

[Точно Цзи Лэю!!! Сегодня утром, когда я заходил в школу, я видел его, он, кажется, нёс гитару или что-то в этом роде, это точно выступление!]

[Ааааа гитара!! Думаю, он будет петь, я ещё не слышал, как Цзи Лэю поёт!!]

[Цзи Лэю играет на гитаре???! Это просто божественно!]

[Прямо как в дораме.]

[Так во что он одет???) Кто-нибудь сегодня сфотографировал его?]

[Одежду можно поменять в обед, но с его лицом и фигурой даже в мешке он будет выглядеть хорошо, какая разница, во что он одет?]

[Верно, верно, хочу увидеть его прямо сейчас, я уже на взводе!]

[Я тоже!! Я даже принёс камеру, чтобы сфотографировать его!]

[Так почему сейчас ещё не после полудня???) Скорее бы после полудня!!!]

Под напором учеников утренние уроки наконец закончились, прозвенел звонок, и ученики, не в силах сдержать волнение, устремили взгляды на классного руководителя, стоящего у доски.

Чжао Сюань, видя, как их глаза кричат «Уроки закончились, каникулы начались, я свободен!», не смогла сдержать улыбку:

- Сегодняшний тест мы разберём здесь, я знаю, что вы ждёте послеобеденного новогоднего вечера и последующего праздника, поэтому я не буду задерживать вас, но помните, что после новогоднего праздника до финальных экзаменов останется не так много времени, так что не расслабляйтесь слишком сильно. Как только сегодня закончится и наступит новый год, до вступительных экзаменов останется всего шесть месяцев, понятно?

- Понятно, - протянули ученики первого класса.

- Тогда урок окончен, в три часа после полудня собирайтесь у входа в актовый зал.

Ученики сразу же закричали от радости, а Чжао Сюань собрала свои вещи и вышла из класса.

Цзи Лэю уже обсудил процесс с Хао-Хао. Вероятно, из-за его невероятной популярности в школе, учитель, ответственный за новогодний концерт, специально поставил его в конец программы, чтобы он стал кульминацией мероприятия.

Это давало ему много свободного времени, и он мог спокойно пообедать, поспать и без спешки подготовиться за кулисами.

- Пошли, - Цзи Лэю взял гитару и сказал Линь Фэю.

Линь Фэй посмотрел на гитару в его руках и вспомнил, что в последний раз Цзи Лэю играл на гитаре ещё в средней школе.

Теперь он даже достал гитару, это действительно было старание.

Так что, он собирается петь?

Неужели просто играть на гитаре?

Что же он будет петь?

Линь Фэй, к своему удивлению, почувствовал любопытство.

Его любопытство наконец было удовлетворено во второй половине дня.

В три часа дня все классы собрались у входа в актовый зал и организованно вошли внутрь.

Программа Цзи Лэя была ближе к концу, и, так как он не хотел наносить макияж и не собирался репетировать, он не пошёл за кулисы заранее, а сел рядом с Линь Фэем и смотрел выступления на сцене.

На этом новогоднем концерте было много номеров. Ученики третьего класса, считая это последним школьным мероприятием, неожиданно активно участвовали в нём.

Были стихи, сценки, танцы, фокусы и даже комедийные скетчи.

Фанаты пары «Фэй и Юй», увидев на сцене комедийный дуэт, написали в своём чате:

[Почему Цзи Лэю не выступает? Разве он не должен был участвовать в комедийном номере?]

[Ха-ха-ха, ты что, серьёзно? Цзи Лэю, скорее всего, будет играть на гитаре.]

[Да, я видел, как он нёс гитару.]

[И он, кажется, последний в программе, так что придётся подождать.]

[О, школа так хорошо всё организовала, специально поставила его в конец.]

[А как иначе? Кто ещё, кроме него, мог бы закрыть концерт?]

[Верно, единственный, кто может с ним соперничать, - это наш Линь Фэй. Так что, раз Линь Фэй не участвует, Цзи Лэю, естественно, становится бесспорным королём.]

[Ууу, сильные дуэты – это самое лучшее, я обожаю Фэй и Юй!]

[Так мило, просто обожаю!]

Цзи Лэю сидел на своём месте и смотрел выступления, пока не начал чувствовать сонливость. В этот момент он заметил в периферийном зрении фигуру ответственного за культурные мероприятия.

– Скоро твой выход, – тихо сказала Хао-Хао. – Нам нужно идти за кулисы готовиться.

Цзи Лэю посмотрел на Линь Фэя: – Я пошёл.

– Хорошо, – ответил Линь Фэй.

Он посмотрел на Цзи Лэю и ободрил его: – Выступай хорошо.

– Конечно, – Цзи Лэю слегка подмигнул.

Хао-Хао, стоявшая рядом: ... Это было неожиданно мило.

Цзи Лэю подмигнул и вместе с Хао-Хао покинул своё место.

Они обошли зал и через боковой коридор попали за кулисы.

Как только они вошли, ученики, наносившие макияж, невольно посмотрели в их сторону.

Цзи Лэю вежливо улыбнулся и вместе с Хао-Хао направился к свободному месту.

– Ты точно не хочешь нанести макияж? – спросила Хао-Хао, видя, как другие участники подкрашиваются. – Может, немного? У меня есть косметика, посмотри, все остальные наносят.

Цзи Лэю достал свою гитару и отказался: – Не нужно.

Он и так был достаточно красив, яркий и привлекательный, поэтому Хао-Хао просто предложила, а когда он отказался, не стала настаивать.

Фанаты пары «Фэй и Юй» за кулисами с волнением сообщали: [Радостные новости, Цзи Лэю уже за кулисами, скоро его выход!]

[Ааааа, как волнительно!! Продолжайте сообщать!]

[Цзи Лэю, вперёд, Цзи Лэю, давай!]

Через некоторое время танец девятого класса закончился, выступление балерины из четырнадцатого класса тоже подошло к концу, и ведущие вышли на сцену.

– Следующий номер – заключительный в нашем новогоднем концерте, – объявили они. – Исполнитель – Цзи Лэю из первого класса третьего года обучения, композиция «Песня времени».

Зал взорвался аплодисментами, даже те, кто начал засыпать, проснулись от громких оваций и с удивлением спрашивали у соседей: – Концерт закончился? Уроки кончились?

– Нет, это Цзи Лэю сейчас выйдет, – взволнованно ответил друг.

- Правда? - собеседник мгновенно проснулся и устремил взгляд на сцену.

Свет на сцене погас, и зрители выпрямились в креслах.

Через мгновение раздался звук гитарной струны, и на экране появилась золотая рыбка кои, выпрыгнувшая из бирюзовой воды и разбудившая дремлющего тигрёнка.

Тигрёнок поднял лапу и с любопытством коснулся головы золотой рыбки.

Золотая рыбка махнула хвостом, нырнула в воду, а затем осторожно высунула голову, наблюдая за тигрёнком.

Недалеко от них в поле зрения зрителей медленно вплыл белый бумажный кораблик.

В этот момент зазвучал голос Цзи Лэя. Он сидел сбоку от сцены, оставляя экран полностью открытым для зрителей.

Свет падал на него, окутывая золотистым сиянием.

Он был одет в белый тонкий свитер и голубые джинсы, чистые, как безоблачное небо.

Он начал петь, словно прекрасный дух, поющий под луной, очаровательный и завораживающий.

«Маленький бумажный кораблик плывёт вдоль берега, дождь идёт быстро.

Мы прикрыли капли дождя своими маленькими ручками.

Бумажный самолётик влетает в пылающий закат.

Ты смотришь туда».

Он пел мягко, его голос был чистым и воздушным.

Под его пение на экране появились два милых человечка на белом кораблике.

Человечки были маленькими, лет пяти-шести, невероятно милыми.

Все невольно устремили взгляды на экран.

Но человечки на кораблике словно играли в прятки, прячась от зрителей.

Голос Цзи Лэя снова зазвучал:

«Ты всё ещё ждёшь меня на летнем углу?

Мороженое съедено солнцем, щёки в поту.

Я встаю на цыпочки и шепчу тебе на ухо: поскорее вырасти.

Вырасти и защити меня».

«Там, вдали, расцветают мечты, отражающие свет.

Я смело смотрю на завтрашний день, каким бы ни было будущее.

Истории без конца самые красивые, их труднее всего забыть.

Они как украшения жизни, оставшиеся в тот день, сверкающие».

Он пел спокойно, а на экране человечки под его песню начали двигаться.

Они вместе ели мороженое, вместе шли через горы и моря, вместе лежали под звёздами и смотрели на небо.

Чуть более низкий, светлокожий и милый человечек приблизился к более высокому, сдержанному и серьёзному человечку и что-то прошептал ему на ухо.

Затем тот погладил его по голове, и светлокожий человечек заулыбался.

Мелодия гитары Цзи Лэя стала более оживлённой.

На экране шаги человечков тоже стали быстрее.

У бирюзового озера серьёзный человечек прошёл через лес и увидел светлогожего человечка, сидящего у воды.

Он брызгал водой, слегка покачивая головой в такт мелодии Цзи Лэя.

У горящего костра перед маленьким домиком светлокожий человечек открыл дверь, высунул голову и, увидев внутри серьёзного человечка, осторожно вошёл.

Они лежали на кровати в домике, прижавшись друг к другу, их маленькие ручки крепко сжаты.

Линь Фэй смотрел на это и на мгновение остановил запись.

Он достал телефон, когда Цзи Лэю вышел на сцену, чтобы записать его первое выступление на школьном концерте. Но сейчас он не мог сосредоточиться на том, правильно ли настроен фокус или ровно ли держится камера. Он смотрел на экран и наконец понял, какой сюрприз готовил ему Цзи Лэю.

Он нарисовал их.

Золотая рыбка кои - это Цзи Лэю, а тигрёнок - он сам.

Встреча у озера - это случайность в крытом бассейне, которая изменила их отношения в детстве.

Домик - это хрустальный шар, который он когда-то подарил Цзи Лэю.

А объятия на кровати - это первая ночь, когда он сам предложил Цзи Лэю спать вместе после того, как Цзи Синь упал в воду.

Они бесчисленное количество раз ели вместе мороженое летом, они ходили с Линь Луоцином и Цзи Юйсяо в горы и к морю, ночевали под звёздами.

Все эти воспоминания он тщательно сохранил в ярких картинах.

Он пел о них, помнил их.

Цзи Ляю поднял голову и, не скрываясь, посмотрел на Линь Фэя, продолжая петь мягкую песню:

«Ты когда-то катался на деревянной лошадке, а я сел на поезд.

В наших сердцах осталась та самая песня времени.

Ты случайно вспомнил обо мне, напевая что-то тёплое.

И в тот момент я был твоим».

Его голос был мягким, тон спокойным, словно туманный и прекрасный сон, заставляющий всех в зале невольно следовать его взгляду и смотреть на Линь Фэя.

Линь Фэй не обращал внимания на эти взгляды. Он просто смотрел на Цзи Ляю, тихо и глубоко.

На экране человечки незаметно подошли к пещере.

Они вошли в темноту, серьёзный человечек вёл за руку мягкого и милого человечка, зажёл факел и шаг за шагом вёл его вперёд.

Пещера была тёмной, конца не было видно, путь был усыпан шипами и камнями. Каждый раз, когда мягкий человечек спотыкался, серьёзный человечек поддерживал его и медленно вёл к выходу.

Голос Цзи Ляю был нежным и лёгким:

«Там, вдали, расцветают мечты, отражающие свет.

Я смело смотрю на завтрашний день, каким бы ни было будущее.

Истории без конца самые красивые, их труднее всего забыть.

Они как украшения жизни, оставшиеся в тот день, сверкающие».

Наконец, человечки вышли из пещеры. Луна упала в глаза серьёзного человечка и в руки милого человечка.

Это была его луна, принадлежащая только ему, никогда не светившая другим.

Пение прекратилось.

Звук гитары постепенно затих.

Оранжевый тигрёнок с иероглифом «король» на лбу снова лёг у озера и начал дремать.

Золотая рыбка кои осторожно приблизилась и поцеловала его розовый нос.

Экран снова погрузился во тьму.

Всё закончилось.

Цзи Ляю встал и поклонился залу.

Ученики и учителя всё ещё были погружены в его пение и прекрасные картины, и только после

того, как он закончил поклон, они начали аплодировать.

Цзи Лэю посмотрел на Линь Фэя, взял гитару и сошёл со сцены.

Аплодисменты в зале продолжались, многие ученики хлопали так, что ладони покраснели.

[Как красиво!!! Цзи Лэю так хорошо поёт!!!]

[Так красиво, так красиво, почему я не записал это, я ненавижу себя!]

[Что называется «небесная музыка, временно осветившая уши», что называется «мелодия, которая не прекращается», – это оно! Я до сих пор слышу его голос и вижу, как он пел!]

[Ааааа, не говорите, в конце он действительно пел, глядя на Линь Фэя.]

[И не только пел, глядя на него, но и человечки на экране почти прямо назвали их имена.]

[Уууу, человечки такие милые, Линь Фэй и Цзи Лэю в пять-шесть лет были такими милыми? Мама хочет поцеловать~]

[Очень-очень мило!!! Кто посмотрел «Путь на запад», не скажет, что Линь Фэй и Цзи Лэю – не идеальные дети мечты!]

[Верно, настоятельно рекомендую «Путь на запад» и «Семейное время», детство Фэй и Юй – это то, что вам нужно!]

[Я действительно не мог представить, что Цзи Лэю исполнит это, это... это явная любовь!!]

[Конечно, золотая рыбка в начале и конце уже всё сказала!]

[Так Линь Фэй – это тигрёнок? Ааааа, как мило!!]

[Кот ест рыбу, большой кот ест маленькую рыбку, Линь Фэй ест Цзи Лэя, логическая цепочка, никаких проблем [собака].]

[Ууууу, это что, большое признание в любви (нет), я просто плачу!]

[Так сладко, Фэй и Юй просто прекрасны!]

[Кто умер от сахара? Я умерла от сахара!! Как это может быть неправдой?? Я читаю любовные романы, Фэй и Юй, не обманывайте меня!]

[Это, наверное, то самое «Мы в шумной толпе говорим о скрытой любви так откровенно»!]

[Ааааа, моя пара точно настоящая, сегодня я поставлю себе песню «Правда – это правда»!]

[Хотя... скрытая??? Переопределяем скрытую [собака].]

[Ха-ха-ха-ха-ха, даже перед каникулами можно получить сладости, я счастлива, я так рада!]

[Цзи Лэю!! Фэй и Юй гордятся тобой!]

Фанаты пары «Фэй и Юй» с волнением писали.

Чжэн Биньбо сидел на своём месте, в голове у него были только что увиденные картины и

голос Цзи Лэя.

Наконец, в одно мгновение он осознал то, что должен был понять давно.

Неважно, какие отношения между Линь Фэем и Цзи Лэем, неважно, как они выглядят перед другими, но есть одна вещь, которую никто не может изменить или стереть.

Они сопровождали друг друга с детства до юности, от неведения до настоящего момента.

Они знали друг друга и были рядом больше десяти лет, тысячи дней и ночей, бесчисленные мгновения, и это уже определило, что они особенные друг для друга.

Любовь это или нет, нравится это или нет, – это их дело, другим туда не войти, и им не нужно, чтобы другие вмешивались.

Это чувство принадлежит только им двоим, другие могут только наблюдать.

Не могут приблизиться.

Чжэн Биньбо вздохнул. Он всё ещё был ослеплён своими чувствами, иначе он бы не сказал тогда тех слов, которые едва не стоили ему жизни.

Цзи Лэю сошёл со сцены, в коридоре у бокового входа ученики спешно расставляли призы, которые скоро будут вручать, и перекрыли ему путь к его месту.

Он ничего не сказал, развернулся и вышел через заднюю дверь.

На улице было темно, зимние ночи всегда наступают рано.

Но, к удивлению, в эту ночь с неба падали редкие снежинки.

Цзи Лэю с удивлением протянул руку, наблюдая, как снежинки падают на его ладонь.

Первый снег этого года наконец выпал.

Он нёс гитару и хотел обойти здание снаружи, чтобы вернуться в зал через боковой вход.

Но, пройдя несколько шагов, он увидел Линь Фэя, стоящего у бокового входа в зал.

Их взгляды встретились, и в глазах Цзи Лэя читалось явное удивление.

Он смотрел на Линь Фэя, не понимая, почему тот вышел в этот момент.

Новогодний концерт ещё не закончился, директор ещё не произнёс речь, церемония награждения ещё не началась, разве он не должен был ждать его в зале?

Он моргнул, снежинки упали на его ресницы, сделав их влажными и блестящими, невинными и прекрасными.

Ночной ветер развеивал его одежду, снежинки нежно касались его лица.

Его чёлка была слегка растрёпана, в его глазах мерцала галактика.

Он стоял в темноте, под лунным светом, в сердце Линь Фэя.

Линь Фэй смотрел на него, шаг за шагом, медленно шёл сквозь снег и лунный свет, приближаясь к нему.

<http://bllate.org/book/14691/1312547>